

ВКЛАД СТУДЕНТОВ И СОТРУДНИКОВ ХАРЬКОВСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПОБЕДУ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.Г. Журило, Д.Ю. Журило

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», г. Харьков (Украина)

Аннотация: выполнен исторический анализ участия сотрудников Харьковского технологического института в 1915-18 гг. в выполнении военных заказов. Впервые приведены фамилии сотрудников и студентов ХТИ, принимавших участие в обеспечении действующей армии предметами военного снаряжения и боеприпасами. Описывается номенклатура предметов военного снаряжения, изготавливаемых в мастерских института.

Ключевые слова: сотрудники и студенты, Харьковский технологический институт, мастерские института, военный заказ, предметы военного снаряжения и боеприпасы.

В 2015 году Харьковский политехнический отмечает несколько дат. Одна из них – 130-летие со дня основания. В литературе имеется немало данных об основании и развитии этого вуза, но крайне скудны сведения о работе сотрудников вуза в Первую мировую войну.

Несомненно, Первая мировая война была событием огромного значения. По своим масштабам и последствиям она не имела себе равных во всей предшествующей истории человечества. Война длилась более 51 месяца (с 1 августа 1914 г. до 11 ноября 1918 г.), охватив 38 государств, где проживало свыше 1,5 млрд. человек, или три четверти тогдашнего населения земного шара. Общее число мобилизованных достигало 73,5 млн. человек. Поистине, неисчислимые бедствия принесла война народным массам. 10 млн. убитых, то есть, сколько погибло во всех европейских войнах за тысячу лет и 20 млн. раненых – таков ее кровавый итог. Только прямые военные расходы воюющих государств составили 208 млрд. долларов, что в 10 раз (в сопоставимых ценах) превышает общую стоимость войн с 1793 по 1907 г. [1, с. 3-4].

Начало боевых действий застало русское общество врасплох. Например, известно, что Россия в 1914 г. была единственным в мире государством, в котором военнослужащие не имели касок! А при отсутствии полноценной медицины и лекарств, ранения в голову приводили к гибели. С другой стороны, Военное ведомство только к концу войны смогло обеспечить лишь 20% госпитальных коек. Остальные были созданы общественностью, промышленниками, крестьянским «миром» [1].

Начиная войну, командование русской армии не сомневалось в том, что заготовленных запасов 76-мм патронов (по 1000 на легкую и конную пушку и по 1200 на горную) должно хватить, если не на год, но, во всяком случае, на первые 4-6 месяцев войны. Отечественные заводы за это время должны были успеть развернуть свое производство и к весеннему оживлению военных действий израсходованные запасы должны были быть пополнены. В действительности, по подсчету Ставки, было израсходовано 76-мм патронов за первые три недели войны «в среднем на каждое орудие около тысячи», т.е. участвовавши-

ми в боях орудиями был израсходован весь комплект выстрелов, рассчитанный на год и не менее как на полгода ведения войны [2].

Уже в сентябре 1914 г. обе воюющие стороны стали испытывать кризис боевого снабжения, из которого пытались выйти любыми возможными методами. О заслугах русских генералов Алексея Алексеевича Игнатьева и Семёна Николаевича Ванкова в снабжении русской армии снарядами, снаряжением и боеприпасами написано немало. Но даже благодаря их участию в снабжении армии, количество выстрелов из 76-мм пушек в Русской армии составило 60 436 585 выстрелов.

А во время войны 1914—1918 гг. было израсходовано выстрелов:

Франция: 75-мм калибра - около 163 630 000 выстрелов,

155-мм калибра - около 28 000 000 выстрелов,

Германия: всех калибров - около 271 533 000 выстрелов.

Англия: всех калибров - около 170 386 000 выстрелов.

Австро-Венгрия: всех калибров - около 70 000 000 выстрелов [2, с. 390].

Следует отметить, что общее количество выстрелов только из пушек превышает $\frac{3}{4}$ миллиарда.

Обстановка на фронте заставила переводить на военные рельсы все мирные учреждения. Не стал исключением и Харьковский технологический институт. По тем временам, он имел достаточно большой станочный парк, который составлял: станков токарных – 32, поперечно и продольно строгальных – 8, сверлильных – 8, фрезерных – 8, долбежных – 2, для расточки цилиндров – 1, болторезных - 1 [3, л. 12].

Руководством вуза было принято решение о привлечении к выполнению военных заказов специалисты – производственников - Г.А. Латышева, В.Э. Тира, Г.Ф. Проскуру, В.Д. Долгова, А.П. Комарова, В.Ф. Гербурт – Гейбовича, Г.Ф. Буракова. [3, л. 37]. К работе привлекались и студенты – отличники, среди которых были: Петров, Пиралов, Розенкранц, Ткаченко, Фридман, Штейнгольц, Прошинский, Кромянский, Короткевич, Матросов, Гапон, Снегирёв, Арле, Хаустов, Резников и другие [там же, л. 39].

Усилиями этих специалистов в ХТИ были выполнены следующие заказы: производство 90-мм бомбометов [4, лл. 4-6], причем продукции было выпущено на 6000 руб. [4, л. 8]; налажено производство калибров для снарядов, запальных стаканов и детонаторных трубок [там же, л. 16]; станины 13 станков для Мальцовских заводов весом 250 пудов брутто каждый [там же, л. 28]. Кроме того, в большом количестве изготавливались 37 мм чугунные гранаты для минометов [там же, л. 42], проволока диаметром 1,5; 1,8; 2,4 мм для Новороссийского и Туапсинского портов [там же, л. 50]. Из срочных заказов, выполненных под руководством заведующего механической лабораторией В.М. Серебровского [5] и механика А.П. Комарова [6], было особо выделено два, по которым изготовили 100 шт. 90 мм бомбометов [4, л. 93] и 100 калибров для гаек 0,5" [там же, л. 110].

Интересно, что даже студентам платили заработную плату не ниже, чем получали квалифицированные рабочие на производстве. Например, Н.И. Резникову платили вначале около 1,5 рубля в день, а затем, около 3 рублей [там

же, л. 115]. Учитывая, что оплата за обучение в ХТИ составляла 50 рублей в год, а в семье Резниковых уже были дети, этот приработок вовсе не был лишним. Тем более, что успеваемость студента Резникова была образцовой – кроме одной оценки «4» по Деталям машин, остальные оценки были неизменные – «5» [7, лл. 26-28].

Студенческие заработки были сопоставимы с заработками на трех крупнейших заводах г. Харькова того времени – Паровозном, Мельгозе и Всеобщего общества электричества. Например, на Паровозном заводе зарплату до 1,5 рубля в день в 1916г. получали 14 % рабочих, а зарплату до 3 рублей – 22,2%. [8, л. 48]. Интересно, что на Паровозном заводе работало 6894 рабочих, которые в 1916 г. выпускали стаканы для гранат. В январе – около 10 тысяч штук, а в июне – уже 80 тысяч штук [там же, л. 68]. Всего в Харькове в 1916 году работало на 28 предприятиях 20800 рабочих, причем на 4 заводах трудились 11400 рабочих [там же, л. 48].

Интенсивная работа привела к дефициту металла в ХТИ, что уже 29 апреля 1916 г. отмечалось в рапорте начальству [4, лл. 124-125]. Приблизительно такое же положение было и на других предприятиях города. Это привело к тому, что с февраля 1916 г. был произведен учет всего алюминия в городе и определено, что решением Председателя Особого Совещания было запрещено использовать алюминий, кроме, как на военные нужды – дистанционные трубки, авиационные аппараты, алюминиевый порошок [9, л. 2].

К сожалению, в связи с командированием механика А.М. Соломко в распоряжение комитета снабжения [10, л. 42], он не мог работать в ХТИ по снабжению армии. Но Александр Митрофанович Соломко внес большой вклад в обеспечении армии, работая комиссаром Комитета снабжения армии. Ему многократно предлагали службу в тыловом управлении русской армии, на различных предприятиях в России и за рубежом, но Александр Митрофанович был непреклонен. На все запросы в ХТИ декан механического факультета П.П. Копняев неоднократно писал о принадлежности Соломко к ХТИ [там же, л. 163].

Окончание Первой мировой войны А.П. Соломко встретил на юге России, в Белой армии, откуда вернуться в Харьков не мог. Не желая участвовать в войне против своего народа, он эмигрировал в Египет, где умер в 1920 г. и был похоронен на местном греческом православном кладбище Шетби.

В одном из красивейших корпусов Института – Чертежном (ныне ректорском) был расположен военный госпиталь [11]. Занятия в Институте не прекращались, часть профессоров проживала на территории вуза и директору приходилось напоминать главному врачу госпиталя о необходимости раненым соблюдать тишину в часы занятий и после 10 часов вечера [там же, л. 114], запрещать раненым разводить собак и разжигать костры на территории вуза [там же, л. 117].

Первая мировая война сломала немало судеб сотрудников и студентов ХТИ. Можно не сомневаться, что Владимир Сергеевич Кнаббе – выдающийся отечественный специалист в области обработки металлов резанием принял бы самое активное участие в обеспечении армии снаряжением. Но он умер в самом

начале войны в Берне, куда бежал из Германии, в которой он находился с научной командировкой и в которой его пытались интернировать [12].

К окончанию Первой мировой войны ХТИ окончили 2340 инженеров и 3387 студентов его не окончили [13, 14]. Это связано и с участием студентов - добровольцев в боевых действиях и с необходимостью зарабатывания на жизнь. По данным С.Ю. Витте, Государственный бюджет России в 1914 г. составлял около 3 млрд. рублей. А в 1916 г. только военные расходы превышали 15 (!) млрд. рублей. Рубль упал до номинальной стоимости в 5 копеек 1912 года (4,5276 коп.) [15].

Выводы. Сотрудники и студенты ХТИ принимали самое активное участие в обеспечении русской армии во время Первой мировой войны предметами военного снаряжения и боеприпасами. Активный вклад в обеспечении армии внесли выдающиеся инженеры и педагоги Г.А. Латышев, В.Э. Тир, Г.Ф. Проскура, В.Д. Долгов, А.П. Комаров, Г.Ф. Бураков, Н.И. Резников.

Литература

1. Шаров П. Влияние экономики на исход мировой войны 1914-1918 г. ГИЗ, М., 1928. 174 с.
2. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. М.: Воениздат, 1939. Т. 1. 396 с.
3. Государственный архив Харьковской области. Ф.770, оп. 1, д. 806. По вопросу об изготовлении при ХТИ предметов военного снаряжения за 1915 г.
4. Государственный архив Харьковской области. Ф.770, опись 1, дело 826. К вопросу о изготовлении при ХТИ предметов военного снаряжения.
5. Государственный архив Харьковской области. Р1682, опись 2. дело 290. О службе профессора Серебровского Владимира Матвеевича.
6. Государственный архив Харьковской области. Р1682, опись 2. дело 151. Дело о прохождении службы Комарова Аполлона Петровича.
7. Государственный архив Харьковской области. Ф. 1782, оп. 3, дело 1092. Личное дело студента Резникова Н.
8. Государственный архив Харьковской области. Ф.922, опись 1, дело 171 Переписка с отделом промышленности.
9. Государственный архив Харьковской области. Ф. 922, опись 1, дело 189 Об учете алюминия
10. Государственный архив Харьковской области. Р1682, опись 2. дело 304. О службе механика Соломко Александра Митрофановича.
11. Государственный архив Харьковской области. Ф. 770, опись. 1, дело 777 О предоставлении чертежного корпуса института в распоряжение военного ведомства для устройства лазарета для раненых воинов.
12. Журило А.Г., Журило Д.Ю. Владимир Сергеевич Кнаббе. К 165 –летию со дня рождения // Библиотечка литейщика. 2014. № 3. С. 25-29.
13. Государственный архив Харьковской области. Ф. 770, опись. 2. Список студентов, которые окончили Харьковский технологический институт.
14. Государственный архив Харьковской области. Ф. 770, опись. 3. Список студентов, которые не окончили Харьковский технологический институт.
15. Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности, Соцэкгиз, М.=Л., 1931.